

Шэнь Юй невольно подумал, что его соседка по парте — образец истинной скромности. О том, что отец Юнь Байя занимает пост заместителя директора швейной фабрики, знал едва ли не каждый в школе. А вот о том, что отец Чэнь Мэйли и есть настоящий директор, до этого момента не догадывался даже он сам, хотя общался с ней ближе всех.

«Если бы тот придурок с передней парты знал, чья она дочь, он бы и пикнуть не смел, не то что обзывать её „свиньей“»

Впрочем, Юнь Байи наверняка была в курсе, просто предпочитала помалкивать. Делиться славой или позволять Мэйли затмить себя она явно не желала. В этом классе, не считая самой Юнь Байи, самым завидным положением мог похвастаться разве что сын начальника цеха.

— Чэнь Мэйли, — Шэнь Юй посмотрел на неё с предельной серьезностью. — Могу я попросить тебя об одном очень важном одолжении?

— А? — Мэйли, не привыкшая к такому тону, заметно разволновалась. — Да... говори, конечно. Только не нужно этого «просить одолжение»...

К этому времени класс почти опустел. Те, кто жил в городе, разошлись по домам, а приходящие ученики, решившие остаться на дополнительные занятия, как раз ушли на поиски ужина. В дальнем углу класса, где стояла их парта, они остались совсем одни.

Шэнь Юй понизил голос до шепота:

— Ты не могла бы купить для меня лоскуты ткани? Те самые обрезки, что остаются на фабрике.

Юноша мог бы попытаться счастья на мелких заводиках, но это означало лишние траты на дорогу. К тому же из-за небольших масштабов и низких цен ассортимент там был скудным: однообразные расцветки и посредственные материалы. Для производства декоративных резинок Шэнь Юю требовалось нечто иное — сочные цвета, благородные фактуры и разнообразие, которое мог обеспечить только крупный промышленный гигант.

— Обрезки? И всего-то? — Чэнь Мэйли облегченно выдохнула. Она-то уж приготовилась к чему-то по-настоящему сложному. — И покупать ничего не надо. Их всё равно никто не берет — всё идет прямиком на переработку. Хочешь, я притащу тебе несколько мешков?

Шэнь Юй на мгновение лишился дара речи. Что тут скажешь — дочка директора, масштаб мышления соответствующий.

Помощь Мэйли была как нельзя кстати, но юноша не собирался бессовестно пользоваться её добротой. Он планировал перерабатывать это сырье и продавать готовую продукцию. Если со

временем вскроется, что он бесплатно выносил материалы с фабрики через дочь директора, это бросит тень на её репутацию. Он не мог так подставить девочку.

— Нет, я должен заплатить, — настоял Шэнь Юй. — Я знаю, что мешок обрезков стоит около юаня. Я дам тебе деньги, а ты просто поможешь мне их выкупить.

— Да не нужно, честное слово! Это же мусор, бесполезный хлам, — Мэйли искренне заволновалась.

Она знала, как бедно живет семья её одноклассника, и покупка мешка тряпок казалась ей пустой тратой его скудных средств.

— Ты что, хочешь сам сшить себе ранец? — осенило её. — Послушай, из этих кусков ничего не выйдет. Лучше купи нормальный отрез ткани и сшей из него.

— Нет, у меня другие цели, и обрезки мне действительно нужны. Поможешь?

— Ну... ладно, — Чэнь Мэйли нахмурилась, всё ещё не одобряя эту затею.

Она беспокоилась не из-за того, что ей лень помогать, а из-за того, что её собеседник мог просто выбросить деньги на ветер.

Шэнь Юй немного подумал и добавил:

— Тогда ещё одна просьба.

— Какая? — на этот раз Мэйли была осторожнее. Если он собрался делать глупости, она должна была его отговорить.

— Ты не могла бы сама отобрать эти лоскуты?

— Отобрать? Но как? Они же все мелкие, — пробормотала она.

— Выбирай те, что кажутся тебе самыми красивыми. Яркие, необычные, с блеском или просто из качественной ткани. Справишься?

— О, это без проблем! — Мэйли тут же просияла.

Вечерами ей всё равно было не с кем играть, а задание Шэнь Юя требовало лишь времени, которого у неё было в избытке.

— Тогда договорились. И еще... будет лучше, если никто не узнает, что это я тебя попросил. Ладно?

— Даже папе нельзя говорить? — уточнила Мэйли.

— Просто не называй моего имени.

Она понимающе кивнула:

— Хорошо. Если спросит, скажу, что для одноклассника. Я тебя не выдам!

Таинственность момента передалась и Чэнь Мэйли. Она вдруг почувствовала себя участницей важной секретной миссии и, полная решимости, поспешила домой.

Шэнь Юй тоже не стал задерживаться в школе. По пути к воротам он продолжал изучать прически проходящих мимо учениц. Картина везде была одинаковой — ассортимент аксессуаров ограничивался парой-тройкой видов. Это лишь подтверждало его теорию: рынок для резинок был огромен, ведь цена на них не могла быть высокой, а значит, любая девчонка, имеющая хоть немного карманных денег, станет его потенциальной покупательницей.

Выйдя за территорию школы, он заглянул в лавку неподалеку. Там действительно продавались те самые аптечные резинки, о которых говорила Мэйли. Минимальная партия стоила пять фэней за десяток, а при покупке на один мао давали сразу двадцать две штуки.

Шэнь Юй расспросил продавца и выяснил, что оптом брать еще выгоднее: за целый юань ему пообещали отвесить две с половиной сотни резинок.

Обычно никто не покупал их в таком количестве — одного мао хватало на целую вечность. Поэтому на вопрос юноши о том, можно ли снизить цену еще больше при крупном заказе, лавочник посмотрел на него как на умалишенного. Парнишка? Резинки для волос? Да еще и сотнями? Куда он собрался их цеплять?

Однако Шэнь Юя, привыкшего ко всему в прошлой жизни, взгляды торговца не смущали. Хочешь заработать — забудь о стыде.

Домой он не торопился. Он знал: стоит ему переступить порог, как свободное время закончится. Его запрягут в бесконечную работу по дому: стирка, колка дров, таскание угля, растопка печи... Именно из-за этой домашней каторги прежний владелец тела никогда не успевал делать уроки, за что и прослыл среди учителей лентяем.

Шэнь Юй успел разобраться с домашним заданием еще в школе. Программа этого времени казалась ему намного легче той, что была в его будущем, так что с упражнениями на закрепление он справился быстро. Непонятные моменты он решил оставить до завтра, чтобы

уточнить у преподавателей.

Подхватив свою поношенную сумку, Шэнь Юй направился в сторону, противоположную жилому кварталу.

Когда он рассказывал Старику Сяо о спасении Юнь Байи, он упомянул, что задержался после уроков, чтобы пособирать уголь. И это не было случайной ложью.

Город Син, в котором он оказался, не имел собственной добычи угля. Но соседняя провинция была богатейшим угольным краем, и через Син постоянно шли нагруженные доверху составы. Из-за перегруза и неидеального состояния путей на насыпь часто выпадали куски антрацита. Множество бедняков, стариков и детей, не имевших денег на покупку топлива, промышляли тем, что собирали эти крохи вдоль рельсов.

В зимние месяцы находились и смельчаки, которые умудрялись запрыгивать на идущие поезда и сбрасывать вниз крупные куски качественного угля. Конечно, это было смертельно опасно — одно неловкое движение, и тебя затянет под колеса.

Даже если удавалось спрыгнуть невредимым, всегда оставался риск попасться железнодорожной полиции. В этом случае не только отбирали добычу, но и вызывали родителей, выписывали штрафы, а если те работали на заводе — отправляли сообщение в администрацию. Подобное каралось строго — как расхищение социалистической собственности.

Впрочем, на такой риск шли только те, чьи семьи жили за чертой нищеты. Попавшись, такие дети молчали как партизаны — в надежде, что в участке их хотя бы покормят.

Шэнь Юй, разумеется, не собирался штурмовать вагоны ради экономии денег семьи Сяо. У него был другой расчет. Производство резинок потребует времени, а с учетом уроков и всего шести рабочих дней в неделю, единственная возможность заняться делом — это вечерние часы после школы.

Ему нужно было создать запас товара, чтобы выплеснуть его на рынок разом. Технология была простой, и его единственным преимуществом станут оригинальные фасоны. Как только фабрика поймет, что обрезки можно превратить в деньги, лавочка прикроется.

Поэтому план был прост: сорвать куш и уйти. А чтобы его поздние возвращения не вызывали подозрений у домашних, сегодня ему нужно было принести в сумке хотя бы пару килограммов угля.